

12 ноября
2014 года

№84(1170)

СЛОВО

В начале
было Слово,
и Слово
было
у Бога,
и Слово
было Бог...

7

Литературный проект. Писательская организация «Слово» в газете «Димитровград»

Областная поэтическая премия имени Николая Благова

С 1 ноября 2014 года объявлен прием заявок на соискание областной поэтической премии имени Николая Благова в 2014 году.

Как известно, в 2012 году постановлением правительства Ульяновской области №450-П от 28 сентября 2012 года была учреждена ежегодная областная поэтическая премия имени Н.Н.Благова. Премия учреждена в целях выявления и поддержки литературного творчества в Ульяновске и области, продвижения высокохудожественной поэзии родного края, а также в целях увековечения памяти ульяновского поэта Николая Благова.

Постановлением правительства Ульяновской области от 27 июня 2014 года №259-П «О внесении изменений в Постановление правительства Ульяновской области от 28.09.2012 №450-П» были внесены изменения и утверждено новое положение о премии.

Первым лауреатом премии имени Н.Н.Благова (2013 г.) стала Светлана Матлина, поэт, член Союза писателей России, лауреатом премии 2014 г. стала Елена Кувшинникова, поэт, член Союза писателей России, главный редактор журнала «Симбирск».

Премия присуждается по трем номинациям:

* художественное мастерство и верность традициям Николая Благова;

* «Край мой на Волге»;

* Молодежная номинация (для молодых авторов в возрасте до 40 лет).

Общий призовой фонд премии – 100000 рублей.

Заявки принимаются в печатном и электронном виде во Дворце книги - Ульяновской областной научной библиотеке имени В.И.Ленина (пер. Карамзина, д.3/2, первый этаж, каб. 115) с обязательным представлением последнего изданного поэтического сборника.

Для участия в конкурсе в каждой номинации соискатель (или его представитель) представляет в Совет следующие документы:

- заявку по установленной форме;
- авторский опубликованный сборник поэтических произведений от двух до четырех авторских листов (авторский лист в поэзии – 700 строк).

В заявке указываются: Ф.И.О., контактная информация (домашний и (или) рабочий адрес, телефон, адрес электронной почты, сайт), номинация, краткая информация о деятельности соискателя (род занятий, принадлежность к литературным объединениям и союзам, список публикаций и книг, название сборника, который номинируется на премию), рекомендации, данные соискателем общественными или государственными организациями, и их контактный телефон, возраст соискателя, дата подачи заявки, подпись.

Более подробную информацию о премии можно узнать, ознакомившись с Положением о ежегодной областной поэтической премии имени Н.Н.Благова и на сайте «Литературная карта Ульяновской области».

Последний день приема заявок – 30 ноября 2014 г.

Контакты:
(8422) 44-30-41, Даранова Ольга Николаевна, заместитель директора по внешним связям Дворца книги - Ульяновской областной научной библиотеки имени В.И.Ленина;

(8422) 44-37-95, отдел развития и связей с общественностью Дворца книги - Ульяновской областной научной библиотеки имени В.И.Ленина.
E-mail: pr-uonb@mail.ru.

16 октября во Дворце книги - Ульяновской областной научной библиотеке имени В.И.Ленина под председательством губернатора Сергея Морозова состоялось заседание Совета по продвижению чтения и поддержке книгоиздания Ульяновской области. Главной темой обсуждения стал план работы областного Совета на 2015 год - Год литературы в России и Год национальной памяти и славы в Ульяновской области

Поддержать книгоиздателей Ульяновской области

Заседание открыла председатель Совета Любовь Солдаткина. Она приветствовала участников совещания, прочитав стихотворение на тему осени, и призвала всех активнее включиться в работу по развитию мотивации к чтению среди населения.

Первой из докладчиков выступила заместитель директора по внешним связям Дворца книги - Ульяновской областной научной библиотеки имени В.И.Ленина Ольга Даранова. Она рассказала о программе мероприятий в рамках проведения в регионе Года литературы и о главном проекте «12 симбирских литературных апостолов».

Данный проект нацелен на популяризацию творчества 12 симбирян-ульяновцев, возрождение интереса к великому историческому прошлому региона, продвижение лучших образцов отечественной и мировой литературы, повышение читательской активности и развитие не только потребности, но и осознанного стремления к чтению. «Вся программа Года литературы и его основного проекта строится на «трех китах»: имя, книга, чтение. Проживая этот год, мы возвращаем в нашу жизнь великие имена писателей, вновь знакомимся с ними, открываем для себя имя и интересную книгу и включаемся в непрерывный процесс чтения, благодаря проектам, конкурсам, литературным вечерам и встречам, кино- и театральным постановкам и т.д. Таким образом имя в этом проекте – его главная движущая сила, сердцевина всего, это двигатель развития территории», – отметила Ольга Даранова. Среди проектов были названы интернет-голосование «Лучшая книга о войне», читательская акция «Погружение в чтение», социологическое исследование «Книга. Общество. Читатель», проект «Именами славится Россия» и многие другие. Также Ольга Николаевна рассказала о планах реализации проекта «Литературный венок дружбы народов», среди которых выделила проведение Дней национальной литерату-

ратуры, публичные литературные чтения на национальном языке, литературный автопробег библиобусов Ульяновской области «Все нации в единой лире слиты», литературную экспедицию «Вместе дружный регион» и др.

Предполагается, что в проектах года примут участие более 400 муниципальных библиотек, около 400 школьных библиотек, 24 музея, 4 театра, 2 архива, образовательные учреждения, региональное отделение Союза писателей России, Совет по продвижению чтения и поддержке книгоиздания, дома культуры, кинотеатры и СМИ Ульяновской области. В течение Года литературы на территории Ульяновской области состоится свыше 2000 мероприятий просветительской и культурно-досуговой направленности.

Ольга Кучерова, заведующая сектором отдела краеведческой литературы и библиографии Дворца книги - Ульяновской областной научной библиотеки имени В.И.Ленина представила участникам заседания карту Ульяновской области, его основные рубрики и содержание. Выступающие на Совете пришли к выводу, что для активного развития ресурса необходимо постоянное пополнение его новыми актуальными справками о крупных региональных праздниках, литературной жизни глубинки, периодических литературных изданиях, литературных конкурсах, фестивалях и т.д. Эта обоюдная работа областной библиотеки и муниципалитетов.

В продолжение заседания выступила заведующая отделом методической деятельности централизованной библиотечной системы Димитровграда Ирина Мартынова. Она представила итоги работы димитровградского отделения Совета по продвижению чтения и поддержке книгоиздания за второе полугодие 2014 года и рассказала об основных успехах проведенных проектах, среди которых особенно выделила Откры-

тый зональный фестиваль «Книга собирает друзей», прошедший 12 июня 2014 года в Димитровграде.

Руководитель писательской организации «Слово» Юрий Шерстнев в творческой форме поделился с присутствующими своими наблюдениями за ходом культурно-просветительской деятельности Совета по продвижению чтения и поддержке книгоиздания Ульяновской области. Он отметил, что именно упор на издание книг авторов из районов области может существенно помочь развитию литературы и культуры чтения в регионе. Юрий Шерстнев выступил с предложением исследовать эффективность мероприятий, взяв за основной критерий отзывы читателей об авторах и произведениях, потому что массовость сама по себе не имеет ценности. Он предложил провести социологическое исследование уровня чтения до начала Года литературы и после его проведения. Кроме этого, в сложившихся условиях для книгоиздания очень важна и необходима, по его мнению, поддержка бизнеса.

Также Юрий Иванович предложил инициировать конкурс малых литературных форм на тему 70-летия празднования Победы в Великой Отечественной войне. На его взгляд, проведение данного конкурса могло бы стать стимулом к развитию патриотического мышления у современной молодежи.

Елена Буканина, начальник отдела культуры и организации досуга населения администрации района, председатель семейного совета при главе администрации Майнского района, рассказала об успешном опыте работы отделения Совета по продвижению чтения. На местном уровне было принято решение учредить именную премию читателю – автору литературных произведений. Победитель конкурса талантов – учащаяся школы из многодетной творческой семьи.

Ольга Слепова, директор централизованной библиотечной системы Ульяновска, внесла ряд предложений в работу Совета. По ее мнению, Совет по продвижению чтения должен определять приоритетные направления, которые кардинально изменят деятельность библиотек. Например, если мы хотим книгу и чтение сделать элементом массовой культуры, то Совет может повлиять на разработку и внедрение регионального документа об организации систематического (еженедельного) обязательного библиотечного урока (дополнительно, за рамками учебного процесса) для школ города и области. Такая практика существует в школах Москвы, Беларуси.

Индикатором и контрольным показателем Года литературы должно быть не только количество мероприятий, но, скорее, количественный рост реализованных проектов, в которые было вовлечено население. Практика показывает, что дидактический подход в молодежной среде не действует. Агрессивная политика в продвижении чтения бессмысленна. Надо создавать условия, при которых молодежь сама становится участником и организатором процесса. Еще один индикатор - увеличение числа партнеров библиотеки (фондов, организаций всех уровней и т.д.) И, безусловно, количество и качество федеральных и региональных программ, направленных на развитие литературы и библиотек.

Председатель Совета Любовь Солдаткина отметила, что в деле продвижения чтения особенно необходимым является воздействие на развитие традиций семейного чтения, а также привлечение к деятельности Совета по продвижению чтения и поддержке книгоиздания Ульяновской области специалистов-педагогов и всех неравнодушных людей для создания совместных просветительских программ.

Марина Панкратова

НА ЧТО ОБИДЕЛОСЬ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ?

Сказка

Классный руководитель 5 «Ж» Нонна Николаевна вошла в класс и окинула своих учеников взглядом, по которому пятиклашки поняли, что она чем-то расстроена.

- Здравствуйте, ребята, - сказала она удрученно. - Садитесь.

Ребята насторожились. Такой серьезной свою учительницу они видели впервые.

- Вынуждена вас огорчить, - продолжила Нонна Николаевна, - ни одно из ваших сочинений я не смогла оценить не только на «5» или «4», но даже на «3».

- Как?! - наперебой закричали ребята. - Не может быть!

Все взгляды невольно обратились на отличников: «Даже у них?!» Худенькая блондинка с огромными, в пол-лица, зелеными глазами поднялась с места и возмущенно проговорила:

- Мои сочинения всегда были лучшими в классе, их даже на конкурс отправляли! - Алина задыхалась от волнения. - Я и сейчас все правильно написала! - девочка покраснела, поняв, что помимо воли начинает хвастаться, и уже тише виноватым голосом закончила: - Вы что думаете, если у меня фамилия Неумейкина, так я и сочинений писать не умею?

- До сих пор я так не думала, - пожал плечами Нонна Николаевна, - но прочти, что получилось у тебя на этот раз.

Вздыхнув, классная попросила Алину раздать тетради. Девочка открыла свою тетрадь и ахнула: «Осени удивительно красивым время лет! Множество листьев тихо падает веток. Желтая, красный, рыжему, разноцветного! Но даже если у целый дних идет дождь, и ветру срывает их резко, осенью все равно остается красивой». Еще бы: никто кроме нее не дарит таких роскошную, неповторимым, каждая года фейерверком».

- Не может быть! - повторила Алина сквозь слезы. - Еще вчера все правильно было!

- Не плачь, - попытался успокоить одноклассник сосед по парте Артем Обухов. - Я хоть и плохо знаю русский язык, и читать не очень люблю, но меня как обухом по голове ударили, когда я увидел в своей тетради такое!

Он показал. «Летним лесов - похож на сказочному стране». То, что прилагательное должно стоять в том же роде, числе и падеже, в каком стоит существительное, от которого мы задаем к нему вопрос, это факт, о котором знает любой троечник!

- Ой, посмотрите, - отвлекся Артем, - к нам в форточку воробей клювом стучится.

Все прислушались. Стук, между тем, делался все настойчивее.

- Замерз, наверное, бедняга, - Нонна Николаевна открыла форточку.

- Ну, наконец-то, давно бы так! - возмущенно заявил Воробей и обратился к учителю.

- Попробуйте, уважаемая Нонна Николаевна, сами написать на доске какое-нибудь словосочетание или предложение, в котором употреблялись бы существительное и прилагательное! - Воробей прыгал по учительскому столу, лукаво поглядывая вокруг.

- Посмотрим, что выйдет!

- Пожалуйста, - отвечала Нонна Николаевна. Она взяла мел и хотела написать: «Классная работа». Но рука будто перестала ее слушаться и упрямо писала: «Классным работе».

- Вот, - живо закричал пернатый гость, - что я говорил? Теперь-то вы убедились, что ваш 5 «Ж» ни в чем не виноват?!

Нонна Николаевна развела руками:

- В самом деле, мы с ребятами хорошо помним, какое окончание должно быть у прилагательного «классный» в форме ж.р., И.п., ед.ч., если оно согласуется с существи-

тельным первого склонения, у которого та же форма...

- В том-то и дело, что если согласуется, - закричал Воробей. - А если нет?

- Как? - воскликнули несколько ребят, вторя учителю.

- А вот так, - лукаво подмигнул воробей. И продолжил степенно и важно, - не позже, чем вчера вечером, я случайно оказался в сказочной стране Русского языка, - Воробей выпятил грудь и подбоченился. - Надо вам сказать, дорогие мои, даже я, стреляный воробей, немало в своей жизни видавший, и то удивился тому беспорядку, какой у них там теперь творится! Представляете: прилагательное поссорилось с существительным: «Не желаю, - говорит, - большие употребляться в предложениях и словосочетаниях в том же роде, числе и падеже, в каком употребляешься ты! Отныне, - говорит, - каждый, сам по себе: в какой форме хоч, в такой и встану в предложении»!

- Так вот, оказывается, что произошло! - на лице Нонны Николаевны появилась грустная улыбка.

- И что же с этим делать? - возмущился Артем Обухов.

- По-моему, - заявил Воробей, - решать проблему надобно на месте.

- Вы бы лучше рассказали нам, уважаемый гость, как нам туда добраться! - закричали ребята, перебивая друг друга.

- О, этому я вас научу в два счета, - устроившись на первой парте второго ряда, Воробей степенно начал: - Значит так: для того, чтобы обучиться в стране Русского языка, вы должны, открыв свои тетради, кончиком ручки указать на неправильную форму прилагательного.

Чтобы вновь подчеркнуть важность момента, он выдержал короткую паузу:

- А вам, Нонна Николаевна, нужно сделать то же на доске указкой, закрыть глаза и посчитать до трех, - Воробей сложил крылья на груди, - вот и вся наука, - он всколыхнул на подонок. - Ну, ладно, - добавил деловито, - дальше - без меня, некогда,

мне еще об этой глупой ссоре другим рассказать нужно.

Гость улетел.

- Да... - улынулась Нонна Николаевна, - ничего себе история. Спасибо Воробью.

- А кто его первым заметил? - раздался голос Артема Обухова. - Выходит, не так уж плохо быть вертяльвом?

- Хватит, - строгим шепотом одернула его соседка по парте, - нашел время хвастаться.

- Что ж, - спросила учительница, - отправляемся все вместе?

Ответ она прочла в ребятах глазах. Поразмыслив сами: кому же хочется иметь двойку за сочинение, да еще не по своей вине? Это раз. И второе: вы бы отказались от путешествия в сказочную страну, пусть даже это будет страна так надоевшего вам за время учебного года русского языка? Нет? То-то!

Сделав все в точности, как объяснил Воробей, ученики 5 «Ж» очутились в тени зеленой аллеи, по которой, навстречу гостям шли две роскошные одетые дамы. Когда они приблизились, ребята смогли разглядеть детали нарядов: обе были в белых атласных платьях, подобных тем, какие носили во времена Пушкина и Лермонтова. На платье одной из хозяек страны Русского языка, а это были именно они, были написаны слова: веселый, добрый, огромный, день, Солнце, осень, учиться, играть и прочие.

- Части речи, - смекнули пятиклассники.

А вот о рисунке на платье второй дамы без подсказки учителя они догадаться не смогли.

Ее платье было усыпано странными, на первый взгляд, значками: дугами, «домиками», квадратами...

- Ну как, догадались? - спросила своих учеников Нонна Николаевна. - Ведь этими значками мы пользуемся при обозначении частей слова, когда делаем морфемный разбор: дуга - корень, «домик» - суффикс.

- Точно! - ребята оживились.

- Доброе утро, дорогие гости, - начала дама, у которой по платью были рассыпаны слова различных частей речи. Ее спутница не могла говорить, а лишь горько плакала.

- Хотя, сказать откровенно, такое утро добрым не назовешь. Ведь обрадовать вас нам совершенно нечем. - Со вздохом заметила она и добавила, обращаясь к Нонне Николаевне: - Вы все правильно подметили, госпожа учительница. Я - фея Морфология, - представила себя она. - А это, - указала глазами на спутницу, - моя сестра фея Морфемика.

- Этой-то что плакать, - удивленным шепотом спросил стоящую рядом Алину коротко стриженный, не по годам высокий пятиклассник Коля Седелкин.

- Эх, Седелкин, - так же шепотом возмутилась девочка. - Как ей не плакать, двоичник несчастный. Ведь суффиксы - как раз те части слова, которые помогают нам образовывать все новые слова, а окончания образуют разные формы слова, не меняя его значения: «идет веселый человек» или «познакомиться с веселым человеком». Разницу видишь?

- Ну?

- Что ну? - Алина Неумейкина недовольно поморщилась.

- Ведь если прилагательное не хочет употребляться в верной форме, это самое как раз и значит, что оно не хочет изменять свое окончание. А окончание - одна из частей слова, которые в науке называются морфемами.

- Ага, а следит за правильностью употребления морфем фея Морфемика? - догадался Коля.

- А для чего тогда нужна Морфология?

- А для того, Коленка, - ответила Алина, - чтобы каждая часть речи занимала свое место и выполняла свое назначение. Представь себе, что произойдет, если глагол, к примеру, захочет обозначать сам предмет, а не его действие, или существительному взбрет в голову обозначать действие, а не сам предмет?

- Голубушка, заклиная

вас, осторожнее с подобными мыслями - и без того проблем не оберешься! - взмолились обе хозяйки, которые все же услышали разговор ребят, хоть те и говорили шепотом.

Конечно, Алине было приятно, что именно она помогла однокласснику во всем разобраться. Мальчик прищурился:

- Да... Выходит, и здесь неполадки!

- Еще какой! - в отчаянии всхлипывала Морфемика.

- А где же зачинщик? - спросила Нонна Николаевна.

- А вон он, собственной персоной, - отвечала фея Морфемика, - на скамеечке сидит, тросточкой помахивает.

В самом деле, неподалеку, вальжничко расположившись на скамейке, сидел небольшого роста человек в черном фраке с белой манишкой, в цилиндре и беззаботно помахивал тростью. Заметив, что все направляются к нему, человек поднялся и неспешной, плавающей походкой стал двигаться навстречу.

- Ба, да у нас гости, - заговорил человек с приторной вежливостью. На самом деле весь его тон демонстрировал пренебрежение и высокомерие. - Что ж, милости просим, - человек лицемерно раскланялся и улыбнулся насмешливо.

- Это мы все убедительно просим вас перестать паясничать и в конце концов объяснить: за что вы обидели Существительное, - обратилась к нему Морфология.

- Но разве хоть один из вас хотел бы зависеть от кого-либо до такой степени?

- Ведь это вовсе не зависимость, а дружба, - с отчаянием проговорил подоспевший человек, одетый как и Прилагательное, но в шляпке котелке. - Разве не так?

- Разумеется, так, - Катя Соловейкина, несмотря на такую фамилию, была девочкой крайне молчаливой и говорила мало и только в нужный, по ее мнению, момент. Видя, как развиваются события, Катя решила, что такой момент настал. - Вы правы! - горячо

утешала Катя совсем растерявшееся Существительное. - Тем более, что без вашей дружбы в наших работах появились смешные и глупые ошибки!

Прилагательное захохотало:

- А мне, да будет вам известно, нет никакого дела ни до ваших работ, ни до ваших ошибок!

- Вот видите, - растерянно сказала Морфология. - И что прикажете с ним делать?!

Вперед выступил уже знакомый нам Артем Обухов:

- На влажную кусочком свежее хлеба нанеси черными налетом с заплесневелая хлебами, положи его в банку, закрой банку листом бумаги и поставь во теплым местах. Поняли что-нибудь? А ведь это всего лишь описание простейшего опыта в учебнике природоведения для пятых классов!

- Ха! - захохотало Прилагательное. - Ваше природоведение здесь вообще ни при чем!

- Спасибо большое, Артем, - заулыбалась Нонна Николаевна. - А вам, самолюбивый гордец, - обратилась она к Прилагательному, - не мешает представить себе, что будет, если, например, кто-то из ученых-химиков, открыв новое свойство элемента или препарат, запишет результаты своего опыта таким вот совершенно запутанным языком?

- Вот именно, - поддержала учительницу фея Морфология, - разберутся ли в таких записях ученые-фармацевты, которым предстоит создавать на их основе новое эффективное лекарство?

- Страшно даже не то, что они после прочтения таких записей наизобретают, а то, что от такого лекарства погибнут миллионы людей, - Морфемика вытерла слезы.

- И все только потому, что Прилагательное и Существительное поссорились и упрямо не хотят мириться! - отметил Коля Седелкин, всем своим видом показывая, как ему лень возмущаться.

- Да уж, - удрученно созналось Прилагательное, прятая от Существительного виноватый взгляд. - Натворили мы с тобой дел!

- Мы с тобой?! - обиженно вскрикнуло Существительное. - Да я-то причём?! Кто заявил: не хочу согласоваться?

Как гости, так и хозяйка замерли, опасаясь, что они перессорятся окончательно.

- Хорошо, хорошо, признаю свою вину, - созналось Прилагательное. - Только давай скорее мириться! Не то переполох начнется не только в стране Русского языка, а вообще повсюду!

Существительное с дружкой улыбкой протянуло ему руку:

- Я всегда готово к дружбе и сотрудничеству!

Все облегченно вздохнули: наконец-то поняло Прилагательное всю важность дружественной атмосферы в стране Русского языка!

- Вы правда больше не поссоритесь? - спросил в всякий случай Коля Седелкин, еще не вполне веря в счастливый конец этой истории.

- Никогда! - хором ответили части речи.

- А чем докажете? - сказал Артем Обухов, как, наверное, успел заметить читатель, любивший всему находить научные доказательства.

- А вы взгляните теперь в свои тетради, - слегка обиженный на недоверие Артема, заметило Прилагательное.

И действительно, взглянув в свои сочинения, ребята убедились, что если в них и оставались теперь ошибки, то вовсе не из-за ссоры Прилагательного и Существительного, а из-за их собственной невнимательности.

Вот так, друзья мои, закончилось путешествие 5 «Ж» в страну Русского языка. Хотя, как знать, может быть, и у них, и у нас с вами еще только начинается, а?

Деревня... Даже не представляю, что могла бы не узнать еще в раннем детстве, что это такое. Для городского ребенка деревня — это целый мир, совершенно другой, с интересной, удивительной, особенной жизнью. С другими людьми, животными, природой. С другими правилами и обычаями. И, боюсь, мне будет трудно отдать предпочтение городу.

В детстве мама каждое лето отвозила нас с сестрой в деревню к родственникам. Первая же встреча с деревней поразила мое воображение. Доехав до какого-то населенного пункта, мы вышли из автобуса и пересели в телегу с набросанным на нее сеном. Лошадь пошла медленно, телега задрезжала, и таким ходом мы долго ехали по дороге между полей. Мы уже подъезжали к деревушке и осталось только проехать по мосту через небольшую речку с высокими обрывистыми берегами, как я увидела купающихся мальчишек. Они были совершенно голыми! Это удивило меня даже больше, чем дребезжащая телега. Не знаю, как купались в деревне девочки, но после появления уже потом у речки нас — городских девочек в купальниках — нагишом уже не купался никто.

Наш с мамой приезд был воспринят родственниками как большой праздник. Со всех ближайших домов сбегались соседи. Все расспрашивали маму, разглядывали нас с сестрой, а хозяйка суетилась, лоя курицу, накрывая на стол. Такую куриную лапшу я ела, наверное, первый раз — ароматную, вкусную, с красивыми золотистыми звездочками в бульоне и с маленькими круглыми желтками. Весь вечер взрослые проговорили, а утром, когда мы проснулись, мамы уже не было — она уехала в город, и у нас с сестрой началась деревенская жизнь.

Днем в деревне дома оставались только детвора и старики — взрослые целый день были на работе. Бабушка ставила самовар, снимала с него крышку и раскладывала внутри кружком яйца. Так они и варились в самоваре. И еще она доставала из своего маленького сундучка, стоявшего у ее кровати, по одной конфетке для нас, снова загирая сундучок и прятала ключ в крохотный карманчик на своем платье. Пока мы ели, бабушка ласково смотрела на нас и улыбалась. Потом ее лицо становилось строгим, и она начинала покрывать на моих деревенских двоюродных сестренках, видимо, боясь, что они сейчас разбегутся и она уже не сможет до вечера собрать их и заставить переделывать все дела, пока взрослых нет дома. А дел у девочек было много. Нужно было принести воды в дом и заполнить все емкости. Еще нужно было занести воды в баню, чтобы к возвращению взрослых все было готово. Бани стояла далеко от дома в огороде, и идти к ней нужно было по узенькой тропинке через картофельное поле, то и дело наступая на картофельную ботву. Подходить к бане нужно было осторожно — она вся была окружена высокой и густой крапивой. Стоя целый день на солнце, крапива разогрелась и издавала сильный запах и от этого казалась еще грознее. Идя по огороду уже с пустыми ведрами, мы то и дело оступавлялись, чтобы нарвать картофельных яблочек, которые появляются после цветения картофеля, а потом нашивали их на нитки, делая бусы и украшая себя. А еще нужно было наполнить водой большую бочку в огороде и полить все грядки.

Колонка с водой стояла в середине деревни — далеко от дома, а воду девочки носили ведрами на коромыслах. Мне так ни разу и не удалось оторвать от земли два полных ведра с водой, а деревенские девочки, даже младше меня, подхватывали коромысло с этими двумя ведрами и, немного присев от тяжести, полубегом несли к дому воду, даже не расплескивая ее. Сколько раз за день приходилось им пробегать этот путь с такой тяжелой ношей! Воду нужно было принести еще и в клуб, стоявший рядом с домом моих родственников и прикрепленный по уборке к ним. Днем там никого не было, и мы сначала слушали пластинки, под которые вечером танцевали взрослые, по-

Пауза ХУЗАХМЕТОВА

том убрали из зрительного зала длинные скамейки и начинали мыть полы. Полы были сделаны из широких некрашеных досок, и, чтобы отмыть их, нужно было сначала плеснуть на них водой, а потом долго скрести большим ножом, отчищая от грязи. А уже потом вымывать тряпкой. На чистые и просохшие полы нужно было снова расставить скамейки для вечернего сеанса и заполнить бак водой для желающих попить. И на этом обязательная программа заканчивалась. Наконец можно было побежать на речку.

Речка была совсем рядом. Нужно было только пройти мимо школы, которая летом была закрыта. В деревне на речку никто никого специально не звал. Достаточно было пойти кому-нибудь в ее сторону, как тут же подбегал другой, а потом и третий с вопросом «Вы на речку?», и к берегу подходила уже целая ватага. Завидев, что девочки пошли купаться, мальчишки тоже приходили, собираясь таким же способом, но купались чуть в стороне от девочек. Ближе к мосту в самом глубоком месте плавали стайками гуси и утки. Берега у речки были высокие, крутые, и, накупавшись, нужно было подниматься вверх по уже мокрой после кого-нибудь дорожке, скользкая и падающая, и заходить в воду снова, чтобы вымыть испачканные руки и ноги.

Мальчишки все время задирали девочек и что-нибудь весело кричали, поддразнивая их. Они прыгали в воду с очень высокого крутого берега, разбежавшись издали. Не знаю, как это получилось, но однажды, когда мы уже уходили домой, они так задрезали нас — городских девочек, крича, что мы боимся прыгнуть с обрыва, хотя ни одна деревенская девочка и не делала этого, что я сорвалась с места, побежала в сторону обрыва и прыгнула вниз. Как только вода сомкнулась над моей головой, я так перепугалась, что пробкой вылетела на поверхность и, ничего не видя, замолотила руками и ногами по воде и каким-то образом доплыла до берега. Поднявшись вверх по крутой тропинке, довольная, подошла к ожидавшим меня девочкам, с ужасом глядевшим на меня. Все — даже мальчишки — молчали. Как я это сделала — не могу даже сказать. Но то, что я сделала потом, я не смогу объяснить даже теперь: я разбежалась и прыгала с этого высокого обрыва еще несколько раз! Совершенно не умея плавать, я каким-то образом выплывала из середины речки и добиралась до берега. Если бы меня спросили, зачем я это сделала, я бы не знала, что ответить. Скорее всего, ответила бы, как обычно говорят в подобных случаях дети — просто! Так же мы ответили бы, наверное, если бы нас спросили, зачем мы, забываясь на довольно высокое деревенское строение, стоявшее недалеко от школы, прыгаем с него? Мы ответили бы — просто!

Придя домой, мы подходили к столу, на котором стояла большая миска, наполненная густым прозрачным ароматным медом. Можно было отрезать большой кусок душистого хлеба, который тогда выпекали сами дома в печах, зачерпнуть побольше меда и есть. Иногда на столе стояла миска с белым айсбергом. Это был катык. Он не обрушивался, даже если от него отнимали большой кусок, а лишь покачивался. После жары эта белая прохлада во рту казалась наслаждением. Такой вкусный и величественно вздымающийся над тарелкой катык, приготовленный хозяйкой дома — удивительно доброй и заботливой женщиной, мне больше нигде потом не встречался. Бабушка была на улице возле кур, так что дождаться чая не хотелось. Мы выпивали по кружке холодной воды, удивительно прозрачной и вкусной, из емкости, стоящей в сенях, и снова убежали на улицу.

Теперь можно было походить по двору, на котором было столько интересно! Например, залезть по лестнице на сеновал и там поваляться в душистом сене.

Его было так много, что можно было играть в прятки, лазая по всей длине крыши сеновала. Потом мы заходили в курятник. Куры ходили по двору, и нам никто не мешал осмотреть их жилище, потрогать яйца, которые уже лежали в гнездах из сена. В некоторых гнездах лежали круглые кусочки белого камня. Девочки говорили, что их специально подкладывают, чтобы куры принимали их за яйца и садились нести в гнезда, а не куда пошло. Потом мы заглядывали в деревенский холодильник. Это такое сооружение во дворе, представляющее собой небольшую холм или насыпь, у которой была маленькая дверца. Открыв ее, можно было увидеть внизу лестницу и глубокий погреб, на дне которого все лето, даже в самую сильную жару, лежали снег и лед. Туда ставили банки с молоком для хранения, так как в домах холодильников еще ни у кого не было.

Потом мы бежали в огород. Там стояла высокая черемуха. Можно было залезть на забор и, стоя на нем, собирать и сразу есть самые крупные ягоды, пока не наешься так, что ужасно захочется пить. Спрыгивать с забора я всегда боялась. Мне казалось, что мое платье обязательно зацепится за высокие и острые края и повисну на нем. Напившись воды, можно было посидеть на разогретых на солнце бревнах, лежащих у забора. Они, видимо, лежали уже давно, так как все заросли лебедой. Подбегали соседские девочки, и мы о чем-то все время весело говорили.

В деревне интересно все. Любый проходящий мимо человек или животное привлекают внимание и заставляют хотя бы молча проводить их взглядом по единственной дороге, проходящей через всю деревню. Откуда-то всякий раз появлялось удивительное зрелище — на огромном «взрослом» велосипеде по неровной от осенних дождей дороге проезжал какой-нибудь мальчишка. При этом, он располагался с одной стороны от велосипеда, находясь где-то под рамой, а на другой стороне была лишь его одна нога на педали. Руки высоко вверх держали руль. Мальчик не сидел, а висел в воздухе, то приседая, чтобы прокрутить педали, то поднимаясь на ногах, чтобы посмотреть на дорогу, обзор которой закрывало ему огромное переднее колесо. Так он и ехал, то поднимаясь, то опускаясь, успевая однажды взглянуть в сторону и наслаждаться производимым эффектом. А впечатление было сильное — вся деревня провожала взглядом его извилистый путь. Такой сложный номер с ездой на велосипеде можно было бы показывать на арене цирка. Я только удивлялась — как у него при таком положении тела удерживалась на голове фуражка.

Иногда мимо нас с грохотом пролетала какая-то особенная телега с высокими бортами, кажется, называемая арбой. Сидящий, вернее, стоящий в телеге парень в летней майке и осенней фураж-

ДЕРЕВНЯ

дили на ферму. Там поили телят из ведра какой-то смесью молока и зерна. Телята стояли в большом стойле, толкались и пытались выпить из ведра всю смесь. И нужно было, попоив одного теленка, помазать ему лоб этой смесью, чтобы было видно, что он уже пил, и дать ведро другому. Телята толкались, и следовало отодвигать их морды от ведра. Стручки были еще нежные, и их тоже можно было есть. Закончив с горохом, мы вставали с бревен и шли по деревне.

В середине деревни стоял большой столб, на котором вывешивали разные объявления и афиши. И можно было узнать, какой сегодня в клубе будет фильм. А еще там стоял единственный на всю деревню магазин. Такой, какие показывают в старых фильмах, деревянный, с высоким крыльцом, внутри тесно, а на прилавках лежит самый разный товар. Мы ничего не покупали, да это в деревенском магазине и не обязательно. Можно просто зайти, поздороваться и посмотреть, что у них есть. Или поговорить с кем-нибудь. Пока девочки отвечали на вопросы расспрашивающей их продавщицы, я подходила к витрине с конфетами. Я всегда стояла и смотрела на одну и ту же полочку, на которой лежал шоколад. Это были обломки плиточного шоколада, и они продавались на вес. Я все время смотрела на них и думала, что обломков так много, что продавщица, наверное, можно взять один и съесть. И еще я смотрела на весы. Они были необычные — в виде двух уток, глядящих друг на друга. У каждой из них была большая чашка. На одну можно было положить товар, а на другую — гири. Я только не понимала, как продавщица считает: она клала товар на одну чашку, а гири на обе и говорила, сколько это стоит. Насмотревшись на витрину с конфетами и пряниками, мы выходили из магазина и шли гурьбой обратно. Мы проходили мимо домов, у которых на маленьких скамейках сидели старики или старухи. Днем дома взрослых не было, и старикам хотелось хоть с кем-нибудь поговорить, хотя бы с мальчишкой. Они издали здоровались с нами, привлекая к себе внимание, и засыпали вопросами. Но после второго или третьего вопроса девочки от них уже отмахивались, так как слышали их каждый день, и мы шли дальше. Около одного дома за высоким забором росла малина с крупными ягодами. Она так и манила нас к себе, но забор был очень высок, а кусты малины — колючими.

Летний день в деревне длинный. Можно было сходить на ферму. Она стояла недалеко — за речкой. Нужно только пройти по мосту на другую сторону. Мост был достаточно крепким. По нему проходили машины, но он слегка покачивался, да и перил у него не было, идти по нему было страшно. Мне все время казалось, что он вот-вот развалится. Но всякий раз мы благополучно прихо-

дились. Я всегда удивлялась тому, что от стада то и дело отделилась маленькая группа овец или корова, поворачивала к кому-нибудь дому и заходила в открытые ворота, встречаемая ласковым приветствием ожидающей хозяйки. Как животные не ошибались — мне было непонятно. К нашим хозяевам тоже заходила большая корова с огромными рогами, подходила к приготовленному для нее ведру с водой и картофельными очистками, долго пила воду, смотрела по сторонам и уходила в коровник. Можно было спуститься с высокого крыльца и подойти к овцам, которые тоже стояли во дворе и пили воду. Мы гладили маленьких овец по узким мордочкам и пытались потаскать их за шерсть.

В доме уже вкусно пахло, и от печи шло уютное тепло. Поужинав и напившись парного молока, можно было залезть на теплую печь по узеньким крутым ступенькам и лежать там с девочками на каких-то мягких шкурах, хихикая и придумывая разные истории. На печи было приятно лежать под пощелкивание затухающих углей, слушая рассказы и представляя себе самые невероятные истории.

Вечером мы ходили в клуб. Это было радостное событие, пропускать которое не хотел никто. Так что собиралась вся молодежь. Ребята занимала место на полу перед экраном, остальные рассаживались по скамейкам, и сеанс начинался. С радостью воспринимался любой фильм, даже если его недавно уже показывали. Когда фильм заканчивался и мы выходили на улицу, было уже совсем темно. Уходить еще не хотелось, но на танцы оставались только взрослые — все, кто был старше нас, казались нам тогда взрослыми. Они стояли стайками на крыльце, разговаривали, пили воду из бака, зачерпывая ее железной кружкой, и ждали танцев. А мы шли домой. Каждый раз я удивлялась, как девочки находят дорогу домой. На улице было так темно, будто все вокруг выкрасили черным варом, какой иногда варили в больших котлах на улице у нас в городе. Мы еще потом жевали маленькие остывшие околочки этого вара. Вот и в деревне ночью воздух вокруг нас был такой же черный и густой. Не видно было даже своих пальцев, поднесенных к лицу. Я крепко держала кого-нибудь из девочек за руку и ужасно трусила. Мне казалось, что в такой темноте кто-нибудь залезет, отобьет и унесет меня куда-то. С разговорами проходила стайка мальчишек, у которых был, наверное, единственный на всю деревню фонарик, тускло освещающий дорогу. Потом все опять погружалось во мрак.

Когда мы приходили домой, взрослые и малыши уже спали, и нужно было тихонько лечь. Девочки засыпали сразу же. А я долго не могла уснуть после ночной дороги, пугающей своей густой темнотой, после увиденного фильма. Но больше всего от сна меня отвлекала кукушка, которая каждые полчаса показывалась из настенных часов. Она не просто показывалась и куковала положенное число раз — она вылетала с треском, будто вырывалась из западни, оглушительно куковала и исчезала так же внезапно, как и появлялась, с таким же грохотом захлопнув за собой дверцы. На нее никто не обращал внимания. Все спали. А я всю ночь отсчитывала ее выходы и засыпала уже к утру. А утром яркое солнце будило меня, и начинался новый, большой, интересный летний день.

...Прошло много лет. Я очень долго не была в деревне. Но меня снова стало тянуть в те края, где пахло парным молоком, свежеспеченным хлебом, душистым сеном. Где пахло самоварным дымом, топящейся баней и разогретой на солнце крапивой. Туда, где много неба, солнца и цветущих в поле подсолнухов. Где день очень длинный, и можно беззаботно бегать босиком с девочками по улице и заходить в любой двор, и тебе будут рады. Туда, где вечером воздух становится темно-розовым, а ночью на небе видны все звезды. Вернуться туда, где жили дорогие мне люди и где я была еще маленькой и меня очень любили.

СОЗВУЧИЕ АВТОРОВ

4 ноября, в День народного единства, в Каминном зале Дворца книги - Ульяновской областной научной библиотеки состоялся литературно-музыкальный вечер «Нас объединило Слово». По сложившейся доброй традиции, ульяновскую общественность вновь объединил литературный журнал «Симбирск» - продолжатель «Карамзинского сада», издание, учрежденное в 2014 году ОГАУ «Издательский дом «Ульяновская правда», ежемесячно раскрывающее ульяновскому читателю литературную и культурную жизнь региона. С начала года в свет вышло уже девять выпусков журнала

В Каминном зале собрались авторы журнала, поэты, прозаики, краеведы, молодежь - все, кто любит литературу и интересуется литературной жизнью нашей области, собрались, чтобы от рубрики к рубрике снова «прочитать» любимый журнал. И в теплой атмосфере взаимопомощия, сопричастности творчеству состоялся живой разговор о сущности поэзии, высокой миссии литературы и о журнале, который дает возможность многим творческим людям выразить себя и услышать другого.

В начале вечера главный редактор журнала Елена Кувшинникова приветствовала всех собравшихся, поблагодарила авторов за сотворчество и отметила, что «одна из важных задач журнала - создание единого литературного пространства нашего края», и у нас есть то главное, что ведет и объединяет - «стремление Словом служить добру, духовному возвышению и обогащению человека».

Свое впечатление от журнала высказала литературовед Элеонора Денисова. Она, в частности, отметила: «Журнал

прекрасно оформлен, презентуется, и его содержание не уступает его внешнему виду». Денисова сказала о молодых поэтах, лауреатах областного литературного конкурса «Первая роса»: «Отрадно, что сегодня поэзия живет в слове молодых, есть продолжатели классических традиций русской поэзии, в Ульяновской области много талантливой молодежи».

Журнальную рубрику «Страна Поэзия» представили поэты, члены Союза писателей России, Виктор Малахов, Александр Лайков, Галина Анисимова, Валерий Кузнецов. А в рубрике «Память сердца» выступил ульяновский поэт, краевед Николай Марьянин, который напомнил всем о симбирских корнях известного советского поэта военного времени Николая Майорова. Рубрику «Молодые голоса» представила талантливая молодежь Ульяновска - Галя Узрютова, Александр Дашко и Мария Богдан.

Председатель ульяновской региональной организации Союза писателей России Ольга Шейпак отметила, что журнал знают за пределами Ульяновс-

кой области, о нем хорошие отзывы, и многие поэты и прозаики желают в нем опубликоваться. Ольга Георгиевна рассказала о рубрике «Река воспоминаний», в которой публикуется проза, основанная на дневниковых записях, воспоминаниях очевидцев. В целом эта проза составляет большое мозаичное полотно времени со своими характерными приметам.

В каждом номере журнала «Симбирск» есть рубрика «Глубинка», в ней представлено творчество литературных объединений нашей области. В этот раз гостями «Симбирска» стали писатели из Димитровграда - председатель писательской организации Юрий Шерстнев, поэтесса Александра Белова, многие годы возглавлявшая писательскую организацию Димитровграда, и подающая надежды начинающая поэтесса Ольга Яшуева.

Стихи Ольги Яшуевой сразу полюбились впервые слышавшим ее ульяновцам своей эмоциональностью, а Александра Белова вновь очаровала присутствующих философски мудрыми сонетами. Выступая, Юрий Шерстнев не только про-

чел несколько последних своих стихов, но и призвал авторов «Симбирска» выполнять высокую миссию писателя - выступать и просвещать независимо от финансовых возможностей, потому что «в этот век главное - быть услышанным, доступным до людских сердец, потому что в настоящее время в России творчество все чаще ассоциируется не только с самовыражением и самопознанием, но и с самопожертвованием».

Достоинным украшением вечера стали песни музыканта и педагога Елены Ушаковой и поэта, композитора, артиста УГАСО «Губернаторский» Олега Киселева. Елена Ушакова исполнила несколько композиций на стихи Светланы Кековой и Елены Кувшинниковой, а Олег Киселев исполнил песни на стихи Александра Лайкова и Галины Зарудневой.

Вечер раздвинул рамки привычного официального мероприятия своей атмосферой единодушия, тепла и сопричастности единому процессу творчества - он еще раз показал, как созвучны сердца, души и строки авторов литературного «Симбирска».

ЛИТЕРАТУРНАЯ ТЕТРАДЬ

Юрий ШЕРСТНЕВ

Будет срок, и старушка Осень
Листопадом накроет город,
На проспекте простудит горло,
Догола дерева разденет,
Хрустнет инеем на скамейке,
Там под утро заледенеют
И ладони ее, и веки...

Марина ПАНКРАТОВА

Готовность

Я готова подарить тебе
Только ты ведь подарка
Я готова проводить с тобой
Только что тебе мое имя?

Я готова уйти от тебя
Если ты этим будешь счастлив,
Я готова упасть, словно с неба
Я готова отдать за тебя
Без тебя в ней не вижу
Чтобы ты не страдал, что мне
Скажи? Приведи меня

Во имя любви

Любимый, коль на беду мою
Случится с тобой беда,
Нисколечко не задумавшись,
Я жизнь за тебя отдам,

Ведь мне без тебя так
Так тягостно всякий час,
Что душу продам я Воланду,
Коль Бог будет против нас,
За руки твои могучие,
За счастье тебя любить
Готова страдать и мучиться
И чашу свою испить.

Марк БЕНЬ

Ностальгия. Романтика

Фонарь сквозь ветви светит,
Бликуя на ветру.
Затеял с тенью ветер
Занятную игру:
Пугливы и проворны,
По комнате моей
Гуляют рябь и волны
Неведомых морей.

Заливы, и лагуны,
И штиты, и шторма...
Плывут по стенам шхуны -
Вот парус, вот корма,
Вот палуба и ванты,
Вот юнга, то есть я,
Любимец всей команды,
Она моя семья.

И это не регата -
Сраженье, как из книг:
То борт мелькнет фрегата,
То - парусами - бриг,
То разбитной и дерзкий,
Средь острых рея скал,
Мне череп флибустьерский
Покажет свой оскал.

Удача, и отвага,
И честь - на Божий суд.
Мне мой мушкет и шпага
Добычу принесут.
Трофей, а не находка -
С дублонами кошель!
И есть еще красotka
По имени Рашель.

А он ни власть, ни кости
Не выпустит из рук -
Вот капитанский мостик,
Вот абордажный крюк.
Он победит и сразу
Утроит капитал -
Хромой и одноглазый
Отважный капитан.

Он никуда не денет
Сокровище мое,
Она дороже денег,
И я ради нее
Отдам, коль будет надо,

Последний свой дублон.
Она моя награда,
И я в нее влюблен.

Я ото всех напастей
Ее уберегу,
Раз на борту опасней,
Пусть ждет на берегу.
И буду в честь Рашель я
И жесток, и жесток.
Решит исход сраженья
Алеющий восток...

Все тише лягз металла,
Все глуше боя глас.
И все! И солнце встало,
И мой фонарь погас,
И стены опустели -
День стер сраженья след.
И я лежу в постели,
И мне двенадцать лет...

Единство и борьба...

Где-то, звездой согрета,
Кружит во мгле планета
Где-то жара, и лето сводит
Где-то, в снега одета, сходит

Где-то рассвет, а где-то ночь
И сквозь вуаль рассвета
Где-то в простор продета
Мчит по тропе карета, спят

Где-то на шепот - вето,
Где-то звенит монета,
Эта беды примета - сумрачна
Мертвая жизнь скелета,

Тонкая ткань сонета,
Светлая грусть ответа,
Смертной тоски чума...

Виктория ВОЛКОНСКАЯ

Ты, как лист осенний,
Метнулся ко мне из мрака
И взглянул... а в глазах
И теперь я брожу по улице
И ишу хоть ползнака,
Где увидеть тебя, услышать

Мне немного надо.
Лишь каплю еще той манны,
Что чарует душу...
Я хочу сесть рядом
С тобой... и пусть это странно,
Положить свою руку в карман

И сидеть так вечность,
Пусть снег заметет аллею,
Пусть иссякнут реки
И горы врастают вспять.
Я не знаю, как быть,
Хоть и разной я быть умею...
Но уже от тебя ничего не хочу

Как хочется первого снега
Снежинки губами ловить.
Как хочется дикого смеха -
С тобой по ночам говорить...
Как хочется падать и падать,
Чтоб после взлетать и взлетать.
И, я умоляю, не надо
Мешать мне сегодня мечтать.

Осень
Кленовыми листьями
Вдоль обочин.
Я ждала тебя
С века семнадцатого,
Между прочим,
И еще годы,
Месяцы...
дни...
мгновенья...
А теперь
смысл ожидания
обесточен
так же, как вдохновенье.
Осень
кленовыми листьями
между строчек...

Календарь знаменательных дат - 2015

30 октября 2014 года во Дворце книги - Ульяновской областной научной библиотеке имени В.И.Ленина состоялось очередное совещание редакционной коллегии по работе над изданием «Календарь знаменательных дат. Ульяновская область. 2015».

Заседание коллегии было посвящено подведению итогов работы над календарем-2015. В ходе рабочей встречи участниками были выслушаны необходимые замечания, внесены изменения и дополнения, предложенные членами редакционной коллегии. Сотрудники отдела краеведческой литературы и библиографии библиотеки представили Положение о «Календаре знаменательных дат. Ульяновская область», а также новый Порядок работы над календарем в 2015 году. Также на заседании были внесены изменения в состав редакционной коллегии 2015 года.

Работа над календарем знаменательных дат Ульяновской области - это корпоративное сотрудничество с краеведами, представителями Государственного историко-мемориального музея-заповедника «Родина В.И.Ленина», Государственного архива новейшей истории Ульяновской области, Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А.Гончарова, ОГАУК «Ленинский мемориал», областной общественной историко-архивной комиссии, Ульяновского областного художественного музея.

Составители календаря выражают благодарность сотрудникам вышеуказанных учреждений, ученым, краеведам, принимающим участие в подготовке календаря-2015.

«НОЧЬ ИСКУССТВ»

«Ночь искусств» - Всероссийская акция, организованная по инициативе Министерства культуры РФ. В эту ночь все учреждения культуры всех регионов страны представляют разнообразную творческую программу, проводят мастер-классы, экскурсии, арт-сессии. Главной темой события является творчество

3 ноября в выставочном зале «Андеграунд» (пр. Ленина, д. 2) в рамках Всероссийской акции «Ночь искусств» состоялась первая встреча арт-барахолщиков. Все гости встречи - художники, писатели, музыканты, ремесленники - стали и ее участниками. Каждый получил возможность представить свое творчество в любом виде искусства и, конечно, как на настоящей барахолке, блошином рынке, интересные творческие вещи, произведения искусства, содержимое пыльных чердаков и чемоданов. Ярмарочных красок действию добавило выступление театра песни «Дарбука» - прозвучали песни о нелегком, но радостном труде творца.

